

тем, чтобы после прохождения обучения они выступали в качестве тьюторов, обучая своих коллег на школьном и городском уровнях.

Ярким примером возможности использования тьюторских инструментов являются социальные сети и сайты учителей, которым присуща открытость, быстрый обмен суждениями, полезные ссылки (структурированный интерес), что позволяет их пользователям быстро ориентироваться в контенте, расставляя для себя приоритеты и находить ответы на интересующие вопросы. Эти же инструменты позволяют более опытным пользователям вводить в сеть новичков и показывать им, как можно работать с информацией, как в ней ориентироваться, как использовать сеть, чтобы получить необходимый результат. И такая деятельность играет существенную роль в профессионально-личностном развитии специалиста.

Таким образом, тьюторы разных уровней в системе повышения квалификации могут иметь самые разные задачи, но одну цель – сопровождение профессионально-личностного становления и развития педагога.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Важнейшим условием обучения взрослых является андрагогическая компетентность преподавателя системы повышения квалификации, выступающего в качестве агента профессионально-личностного развития педагога. Психолого-педагогическое руководство процессом профессионально-личностного развития специалиста образования в системе повышения квалификации предполагает наличие нескольких возможных вариантов профессионального совершенствования, каждый из которых педагог выбирает исходя из собственных интересов, потребностей, мотивов и установок.

Литература:

1. Кулюткин Ю.Н. Психология обучения взрослых. – М.: Просвещение, 1985.
2. Кирсанова В.Г. Тьютор в системе дополнительного профессионального образования // Система повышения квалификации: новый взгляд / Сост. Л.Я. Олиференко. – М.: ГБОУ Педагогическая академия, 2012.
3. Музафарова М.Г. Формирование пространства профессионально-творческого развития учителя в системе повышения квалификации: Дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 2009.
4. Особенности обучения взрослых: [Электронный ресурс]: HPSY.RU. URL <http://hrm.ru/db/hrm/> (дата обращения 19.04.2015).
5. Скрыбина Наталья Юрьевна. Андрагогические условия профессионально-личностного саморазвития педагога: Дис. ... канд. пед. наук. – Ростов-на-Дону, 2007.
6. Тасмуханова А.Д. Психолого-педагогические условия личностно-профессионального развития педагога в системе повышения квалификации // Интеграция образования. – 2009. – №4.
7. Усова С.Н. Системный подход к организации курсовой подготовки специалистов образования // Стратегия качества в промышленности и образовании. – Варна-Днепропетровск, 2011.

И.Ш.Фаракина, Л. А.Рыбакова

ПРОБЛЕМА БУЛЛИНГА В ШКОЛЕ: КАК НАУЧИТЬ СТУДЕНТОВ-БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ ЕЕ РЕШАТЬ?

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие определения «буллинг»; рассматриваются его структура, формы, в которых он выражается. Также в статье представлена программа психолого-педагогической коррекции буллинга, которая рекомендована студентам-будущим педагогам-психологам в последующей трудовой деятельности и описаны результаты ее реализации.

Ключевые слова: буллинг, буллинг-структура, насилие, студенты, педагоги-психологи, школьники.

Farakshina I.Sh., Ribakova L.A.
Kazan federal university
Kazan, Russia

PROBLEM OF BULLYING IN SCHOOLS: HOW TO TRAIN FUTURE EDUCATIONAL PSYCHOLOGISTS TO SOLVE IT

Abstract. The article deals with the concept of the definition of "bullying", regards its structure and the form in which it is expressed. The article also presents a program of psychopedagogical correction of bullying, which is recommended for a students-future educational psychologists in the subsequent labor activity and describes the results of its implementation.

Key words: bullying, structure of bullying, violence, students, educational psychologists, pupils.

Проблема насилия и агрессии исследуется на протяжении многих лет, и эти явления достигают огромных масштабов. Учителя и психологи в школе все чаще обращают свое внимание на проблему насилия среди учеников. В России насилие в школе было принято называть травлей. Зарубежные исследователи дали этому явлению определение буллинг, который сейчас начал приживаться и в отечественной педагогике [8].

На сегодняшний день данное явление приобрело особую актуальность. Педагоги и психологи различных стран мира всерьез встревожены проблемой насилия в детских коллективах, так как, усвоив определенные формы поведения, например, поведение «жертвы», человек, возможно, будет следовать им в будущем. Необходимо отметить, что ситуация буллинга негативно влияет не только на «жертв», но и на «преследователей», так как в случае, если проявляемая агрессия оказывает удовлетворительный для ребенка эффект, то она может закрепиться в качестве доминирующего стиля поведения в последующей жизни.

В отечественной педагогике о проблеме буллинга не принято было говорить и долгое время она просто игнорировалась. Отсутствовал даже научный термин, обозначающий эту проблему, так как понятие «травля» вряд ли можно отнести к терминам. В связи с этим, хоть и буллинг имеет крайнюю значи-

мость, в отечественной литературе о ней сложно найти информацию. В то время как на Западе проблема буллинга занимает одно из главенствующих позиций [12].

Одни буллингом называют серьезные акты агрессии, другие – любые оскорбления и угрозы, без которых не обходится ни одно человеческое сообщество. В любом случае ясно, что речь идет о явлении довольно серьезном и массовом.

В средствах массовой информации нередко появляется информация о сложной ситуации в школах. Нам все чаще сообщают о том, что дети издеваются над учителями и одноклассниками. Но то, что пишут в газетах или показывают по телевизору лишь вершина айсберга. Его основная часть появляется только в глобальной сети или вовсе остается недоступной массам. Данная проблема хоть и освещается довольно широко, но реальных действий к ее предотвращению не наблюдается.

Основная сложность состоит в том, что учителя и педагоги-психологи, столкнувшись с этим явлением лицом к лицу, часто становятся беспомощными и не знают, как с ним бороться. Именно поэтому крайне важно научить будущих педагогов-психологов решать эту проблему еще в студенческие годы.

Прежде чем говорить со студентами о проблеме насилия в школе и о том, как ее преодолеть, нужно разъяснить им это понятие, его структуру, основные условия и механизмы проявления.

На сегодняшний день существует довольно большое разнообразие определений понятия буллинг. Но все же, не обозначено четко сформулированного и общепринятого определения этого понятия. Авторы, изучающие данное явление, дают определение буллинга, исходя из своего понимания.

Например, психотерапевт И. Бердышев дает буллингу следующее определение: «сознательное, продолжительное насилие, не носящее характера самозащиты и исходящее от одного или нескольких человек» [3].

Известный социолог И.Н. Кон считает, что буллинг – это «запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе» [6: 15].

Arora (1994) под буллингом понимает «действия, которые поддаются наблюдению и имеют место в общении между молодыми людьми в школе и являются причиной появления чувства обиды или стресса» [1: 11].

Besag (1989), исследовав проблему буллинга в школьной среде, сделал вывод, что буллинг – это «поведение, которое можно определить как неоднократное нападение – физическое, психологическое, вербальное или социальное – теми, чья власть ситуативно или формально выше, на тех, у кого нет возможности защититься, с намерениями причинить страдание, чтобы достичь собственного удовлетворения» [4: 7].

На наш взгляд, наиболее полным и точным является определение Е.П. Ильина, который, опираясь на работы Б.Хелд, Д.Лейна и Е.Роланда, определяет буллинг как «длительное систематическое физическое или психологическое насилие, осуществляемое одним человеком или группой и направленное против

человека, который не в состоянии защититься в фактической ситуации, с осознанным желанием причинить боль, напугать или подвергнуть человека длительному напряжению» [5: 174].

Чтобы полнее раскрыть значение определения буллинг, необходимо рассмотреть «буллинг-структуру», которую предложил Е.Роланд. Это социальная система, которая включает в себя обидчиков (преследователей, агрессоров, хулиганов), их жертв и свидетелей (наблюдателей) [2].

У исследователей школьного буллинга существуют следующие точки зрения относительно форм, в которых он выражается. Так, Д.Лэйн [7] говорит о физическом и психическом насилии; И.Бердышев [3] утверждает о существовании поведенческого, словесного и собственно агрессивного буллинга, с наличием физического насилия; Т.Мерцалова [11] подчеркивает существование эмоционального, физического, вербального и психического насилия.

На наш взгляд школьный буллинг включает в себя определенные действия преследователя по отношению к жертве, но они все направлены, как говорит И.Г.Малкина-Пых [9], на унижение посредством физического, эмоционального или экономического насилия и агрессии.

Исследователь О.А.Мальцева [10] говорит о появлении новой разновидности школьного буллинга – кибербуллинг, т.е. оскорбления жертва получает на свой электронный адрес или через другие электронные устройства.

В рамках подготовки студентов-будущих педагогов-психологов бороться с ситуаций буллинга в школе нами была разработана программа психолого-педагогической коррекции буллинга «Рука об руку».

Цель программы: психолого-педагогическая коррекция буллинга у младших подростков.

Задачи программы:

1) развивать навыки анализировать свои поступки и происходящие события, осознавать свое отношение к миру, формировать умение отвечать за свои поступки;

2) развивать готовность принять и оказать помощь в нужной ситуации, развивать умение слушать другого, формировать способность сопереживать, сочувствовать другому;

3) снимать страх перед самостоятельным высказыванием, раскрывать коммуникативные способности

4) формировать навыки поведения в конфликтных ситуациях;

5) развивать инициативность и активность, закреплять чувство радости от совместного труда и творчества.

Исходя из поставленных задач, нами были выделены 5 блоков, из которых состоит программа:

- блок формирования неагрессивного поведения;
- блок формирования эмпатии и толерантности;
- блок формирования уверенности в себе;
- блок формирования готовности к преодолению конфликтов;
- блок формирования творческого начала.

Специфика данной программы заключается в том, что она реализуется не отдельно с жертвами и обидчиками, а совместно. Это позволяет наиболее глубоко решать вопросы взаимодействия в социуме и получить участникам ценный опыт в исследовании не только собственной личности, своих привычек, убеждений, но и навыков межличностного взаимодействия. Посмотреть на себя глазами других, прожить вместе сложные жизненные ситуации, которые смоделированы на занятиях, отреагировать и выразить свои переживания, обсудить актуальные вопросы – все это становится возможным в ходе реализации программы «Рука об руку».

Данная программа была представлена студентам будущим педагогам-психологам и реализована в одной из гимназий г. Казани.

До и после реализации программы в группе испытуемых был измерен общий уровень сформированности буллинга с помощью «Опросника диагностики насилия и буллинга в школе» (Опросник Kim Su Jeong в модификации В.Р.Петросянц) и выявлена положительная динамика. Представим ее на рисунке 1.

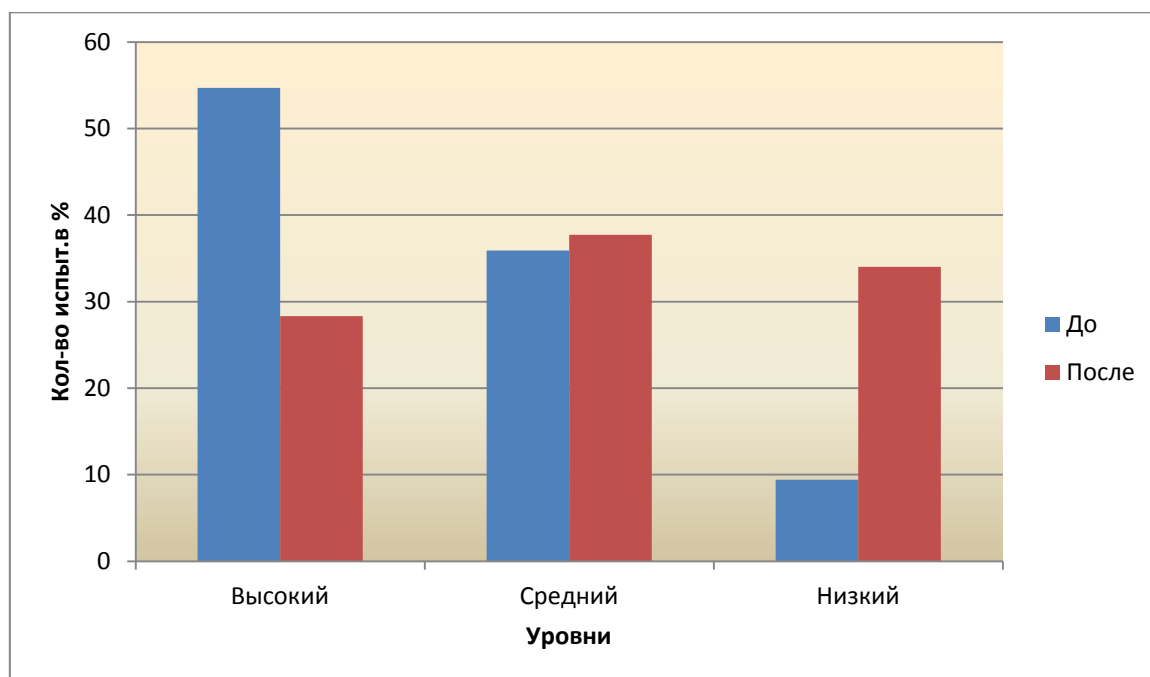

Рис. 1 Динамика общего уровня сформированности буллинга в группе испытуемых

Анализ рисунка позволяет нам сделать следующие выводы: высокий уровень понизился с 54,7% до 28,3% (изменения на 26,4%), средний уровень повысился с 35,9% до 37,7% (изменения на 1,9%), низкий уровень повысился с 9,4% до 34% (изменения на 26,4%). Полученные нами результаты доказывают эффективность программы психолого-педагогической коррекции буллинга у младших подростков «Рука об руку». Соответственно, она может быть реко-

мендована для использования студентам будущим педагогам-психологам в решении проблемы буллинга в школе.

Литература:

1. Arora C. M. J. *Measuring bullying with the life in School checklist* // *Patoral Care in Education*. 1994. № 12. P.11–15.
2. Ачитаева И.Б. Деструктивные взаимоотношения в учебных группах образовательных учреждений МВД России. Автореф. дис. ... канд.психол. наук. Москва, 2010. 25 с.
3. Бердышев, И. Лекарство против ненависти / И. Бердышев, Е. Куценко // *Первое сентября* - 2005. - № 18. - С. 3.
4. Besag V. E. *Bullies and Victims in Schools*, Milton Keynes: Open University Press. 1989.
5. Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. – СПб.: Питер, 2014 – 368 с.
6. Кон И. Что такое буллинг и как с ним бороться // *Семья и школа*. 2006. № 11. С. 15-18.
7. Лэйн, Д. А. Школьная травля (буллинг) // *Детская и подростковая психотерапия* / под ред. Д.Лэйна и Э. Миллера, СПб., 2001.
8. Маланцева, О. Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? / О. Д. Маланцева // *Социальная педагогика*. - 2007. - № 4. - С. 90-92.
9. Малкина-Пых, И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях: справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. - М. : Изд-во Эксмо. - 2005. - 960 с.
10. Мальцева, О. А. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления / О. А. Мальцева // *Тюменский государственный университет* - 2009. - № 7. - С. 51-54.
11. Мерцалова, С. Т. Насилие в школе: что противопоставить жестокости и агрессии? / Т.Мерцалова // *Директор школы*. - 2000. - № 3. - С. 25-32.
12. Ушакова, Е. Н. Буллинг - новый термин для старого явления / Е. Н. Ушакова // *Директор школы*. - 2009. - № 6. - С. 84-87.

УДК 378

Г.Ж.Фахрутдинова
Казанский федеральный университет
г.Казань, Россия

РЕГИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье раскрываются региональные особенности профессионально-педагогической подготовки будущего учителя в условиях поликультурного пространства.

Ключевые слова: регион, профессионально-педагогическая подготовка, учитель, поликультурное пространство

Многоликий, противоречивый процесс глобализации принес в Россию наряду с позитивными и крайне опасные тенденции, связанные с духовным обнищанием молодежи, разрушением ценностных основ национальных культур, региональных обычаев и традиций, проявлением этнической и религиозной нетерпимости. Воздействие на сознание и поведение молодежи маркетинговых технологий, СМИ и Интернета, их деструктивное влияние на фундаментальные ценности культуры актуализирует проблему возрождения духовных ценностей и побуждает к поиску ресурсов, таящихся в национальных ментальностях поликультурного пространства России (правда, добро, совесть, милосердие,